

На четвертый день полиция выпустила Ваню и Бориса. Им посчастливилось выкрутиться, и даже легко. Выручили ребят их смётка и выдержка.

Вышло это так. В тот вечер, когда они несли радиоприемник, их случайно встретил начальник полиции Соликовский. Узнав, что они несут, Соликовский повел ребят в полицию. На допросе Борис Гловань представился наивным простачком и понес всякую небылицу:

— Аппарат этот? Да он у меня и при советской власти был. Я его не отдал тогда, а взял да запрятал. Я же не знал, что и при немецкой власти нельзя радио слушать. Нельзя? Запрещено? Ну что ж, пожалуйста, берите себе приемник. Вообще-то он мне надоел. Таскайся с ним! Неприятности всякие...

Бориса спросили о Ване Земнухове. Борис махнул на Ваню рукой и усмехнулся:

— Этот-то? Да я его случайно встретил на улице. Он какой-то чудной парень, ничем не интересуется. А в радиоаппаратуре и вовсе не понимает ничего.

Борис отлично разыграл роль наивного простака. Полиция попалась на удочку. Приемник оставили, ребят вытолкали вон.

ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Ребята донесли штабу, что немцы собираются вывезти в Германию крупную партию скота, отнятого у нашего населения.

Штаб «Молодой гвардии» решил не дать немцам вывезти скот.

Разработали план действий, расставили людей, и когда скот гнали на станцию, молодогвардейцы во главе с Оле-